

Российская Федерация

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ АДМИНИСТРАЦИИ
МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ГУСЬ-ХРУСТАЛЬНЫЙ РАЙОН
(МУНИЦИПАЛЬНЫЙ РАЙОН) ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

**МУНИЦИПАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«АНОПИНСКАЯ СРЕДНЯЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА»
(МБОУ «АНОПИНСКАЯ СОШ»)**

Сочинение: Воспоминания

Полковникова Дарья

3 класс

Учитель: Силакова Ирина Ивановна

В огне войны сгорело детство,
Но не прошло бесследно, нет,
И носим мы в себе наследство –
И боль, и радость грозных лет...
А.Бышев

Моя прабабушка Кулага Нина Ивановна принадлежит к поколению «Дети войны». Вот что она мне рассказала о том времени.

«Я родилась за три года до начала Великой Отечественной войны. Мы жили в д. Губцево Гусь-Хрустального района. Мой отец Стогов Иван Иванович был директором местной школы, мама Анна Степановна работала учителем начальных классов.

Когда началась война, отца призвали в армию, но не на фронт, а назначили преподавателем в Ивановское военное училище, которое готовило офицеров для действующей армии. Я знаю, что он несколько раз подавал рапорт, чтобы его отправили на фронт, но получал отказ.

Очень редко он приезжал на побывку в д. Жары, куда наша семья переехала к матери отца, бабушке Анне. И хотя я была совсем маленькой, в памяти остались эти встречи с отцом. Высокий, подтянутый, в военной форме, с оружием. Мы с братом Володей от него не отходили и просили, чтобы он из своего револьвера пострелял. И он уводил нас подальше от деревни и показывал, как стреляет его оружие.

Время было тревожное. Тревоги родителей передавались и нам, детям. Особенно страшно было осенью 1941 года, когда немецкие войска приближались к Москве, а наша область оказалась прифронтовой. Немецкие самолёты летели над нашим краем к столице. Поэтому ночью в деревне должно быть совершенно темно. Окна нужно было плотно занавешивать. И хотя мне было всего 3 года, я помню ватные одеяла с петельками, которыми закрывали окна.

Знаю, что жителей деревни осенью 1941 года посылали рыть оборонительные траншеи вокруг городов. Это приходилось делать и племяннице отца Зине, восемнадцатилетней девушке. Осень и зима 1941-42 годов были очень холодными, морозными, метельными. Зина сильно простудилась, заболела и вскоре умерла.

В памяти остались зимние вечера. Когда мама готовилась к урокам, проверяла тетрадки. Электричества в Жарах не было, и дом освещала маленькая коптилка, а мы с братом жались ближе к маме.

Питались скудно. Хлеб выдавали по норме, картошку выращивали сами и берегли. Остатки варёной картошки сушили и ели вместо конфет и фруктов.

Летом спасал огород.

Из нашей семьи воевал на фронте брат мамы Леонид Струков. До войны он учился в Ленинграде в институте народов Севера. А когда немцы окружили город на Неве и началась блокада, Леонид стал ополченцем, защитником города. Он пропал без вести. Похоронка в дом не пришла, но и живым он домой не вернулся. Такая судьба была у многих солдат Великой Отечественной.

В памяти остался День Победы. Яркий, солнечный. Радость и ликование взрослых передавалась и нам, ребятишкам. Мы прыгали, кричали, обнимали взрослых.

В 1945 году я пошла в первый класс. Вернулся отец. Из Жаров мы переехали в п. Анопино. Началась мирная жизнь. Правильно говорят, что нет в России такой семьи, какой не коснулась бы война, не нанесла бы порой смертельные удары. Вот поэтому мы каждую весну отмечаем великий праздник -День Победы. А бессмертный полк идет по городам и сёлам».